

НОННА НИДАР

БЫВШИЕ
(НЕ)СБЕЖИШЬ СНОВА

Нонна Нидар

Бывшие. (не) сбежишь снова

<https://litres.ru/74206992>

Аннотация

- Что ты здесь забыла? - злится Зверев. - Ничего. Я сейчас уйду... уеду, и мы больше никогда не...- но он хватает за локоть. - Нет уж, дорогая. Один раз сбежала - больше не уйдёшь.

Когда мы встретились, Илья Зверев был перспективным наследником миллиардного состояния. Я полюбила сразу и всей душой, только его отец был не рад нашей любви. И я сбежала. А теперь, преданная женихом, спустя пять лет встречаю его в самом неожиданном месте. Опасного, сильного и с невестой. Он уверен, что я его предала и теперь должна заплатить

♥ новогодняя атмосфера ♥ властный герой и нежная героиня
♥ обязательный ХЭ

История входит в литмоб "Загадай любовь"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3. Визуал	18
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	58
Глава 13	64
Глава 14	70
Глава 15	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

— Уматывай по-хорошему, не заставляй меня применять силу.

Таким словами встречает меня любимый жених, только зайдя в квартиру.

— Стёпа, ты с ума сошёл?

Потому что сегодня праздник, годовщина нашего знакомства, и по этому случаю я накрыла романтический ужин, готовясь встречать любимого лаской и заботой. Но что-то идёт не так с самого начала.

— Алиса, — едва сдерживается он, — давай по-хорошему.

— Давай, — киваю и поднимаюсь с дивана, где ждала его в красивом вечернем платье. — Скажи, что всё шутка, и мы...

— Я полюбил другую, — он бьёт словами, даже не думая меня щадить.

А мне всё ещё кажется, что это происходит не со мной. Ведь ещё днём мы переписывались, и ничто не предвещало...

— Хорошо, что мы с тобой не успели зарегистрироваться. Сегодня Алла сказала, что беременна. Я хочу, чтобы этот ребёнок родился в любви и законном браке.

В глазах темнеет.

Это сюр какой-то.

Не может быть, чтобы...

Стоп.

— Алла? — голос садится. — Солнцева?

Ноги подгибаются, желудок сводит спазмом.

Но Стёпа молчит, а мне хватает одного взгляда в его глаза, чтобы понять — угадала.

Судорожно вздохнув, тянусь к шампанскому, которое разлила по бокалам за пару минут до этого. Выпиваю залпом, не чувствуя вкуса. Весёлые пузырьки, которые должны были стать началом счастливой ночи, сдирают горло до мяса.

Закашливаюсь от газа, ударившего в нос.

— Ты спал с моей подругой. Как, вообще...

Вместо слов развожу руками.

Я просто не знаю, как вести себя в такой ситуации. До этого дня я была уверена, что вся горечь, выпавшая мне в жизни, осталась далеко позади. Но оказалось — показалось.

— Так получилось, — пожимает плечами Стёпа. — Алла как-то позвонила мне, после вашего прошлогоднего корпоратива. И закрутилось.

— Закрутилось? Ты закрутился настолько, что переспал с моей подругой?

В голове не укладывается. Пальцы мелко подрагивают, но в остальном я держу планку.

— Кончай истерику, Алис, — кривится Стёпа. — Я не монстр и готов подождать. Спокойно собирайся, я даю тебе два дня, чтобы освободить квартиру для нашей будущей се-

мьи.

— А ты в курсе, что Алла спала не только с тобой?

— Она специально так говорила, чтобы притупить твою бдительность, вы же работаете вместе.

Работаем. Только сегодня пили кофе на первом этаже и обсуждали планы на грядущий Новый год. Алла сказала, что собирается кардинально поменять жизнь и встретить праздник с любимым мужчиной. Жаль, не уточнила, что с моим.

— Так что ты не сможешь очернить её в моих глазах. Я люблю Аллу, я хочу нашего будущего ребёнка, и ты ничего с этим не сделаешь. Просто уйди с дороги. И для тебя же будет лучше, если мы расстанемся друзьями.

К этому моменту я, наконец, осознаю, что всё — реальность.

Мой любимый жених в самом деле спал с моей подругой, хочет от неё детей и совершенно не против, что в это же время у неё были ещё двое мужчин.

Но это Алла так конспирировалась. А фотки рук, ног и других обнажённых частей на своём теле прифотошопила, не иначе.

Впрочем, теперь это не моё дело, даже если сердце рвёт в клочья.

— Хорошо, Стёпа, — слабо улыбаюсь, — не трудись, я поняла.

Бросив последний взгляд на никому не нужный праздничный ужин, делаю шаг к двери.

— Не надо делать из меня чудовище, — кривится он. — Два дня у тебя есть, а потом, будь добра, освободи мою квартиру.

Да, его. Хотя кое-что моё здесь всё-таки есть.

— Что ты делаешь, ду-ура?!

Хватается за голову Стёпа, но поздно. Бутылка шампанского красиво влетает прямо в центр огромного телевизора, который я подарила ему на день рождения. Во все стороны летят брызги шампанского, матрица идёт трещинами, и даже мне, далёкой от технологий, понятно, что починке она не подлежит.

— Мстительная сука! Тварь! Как... зачем... какого хрена ты исполнила?!

Стёпа чуть не рыдает над телевизором, с которым проводил почти всё свободное время — от игр в приставку до просмотра футбольных матчей.

— Свадебный подарок, любимый.

Едва различимый укол удовлетворения стирается, погребённый под тяжестью случившегося.

Человек, которого я считала практически мужем, изменил мне с подружкой. Больно, предательски, словно ножом по сердцу. Всадил иглу мне под рёбра так глубоко, что при каждом вдохе колет до звёздочек перед глазами.

— Подавись своими двумя днями. А мои вещи можешь отдать Алле, раз б/у мужчина ей уже достался.

Под проклятия и стенания Стёпы, что он сделает с под-

лой тварью имени меня, собираю ноут, телефон и кое-какие вещи в дорожную сумку. Подхватываю всё, надеваю пуховик прямо поверх вечернего платья и выхожу в морозную декабрьскую ночь с одной мыслью.

А, может, я это заслужила?

Глава 2

— Алис. Али-иса!

Вздрагиваю, но Василёк всего лишь улыбается и стучит пальцем по кружке.

— Пей, пока не остыло.

— Не хочу, — мотаю головой.

Подтягиваю колени к груди, кладу поверх голову. Взгляд бессмысленный, скользит по стенам Васиной квартиры, ни на чём не задерживаясь.

— Хватит, Алис. Ну совсем несмешно страдать по такому мудаку, как твой Стёпочка.

Имя она противно передразнивает, хотя Василёк никогда не любила моего жениха. Как в первый раз увидела, так отрезало напрочь.

Как сейчас оказалось — не зря.

— Алиса!

Она тянется через стол и тормозит меня за плечи так, что зубы клацают друг о друга.

— Взбодрись! Не кисни. Скоро Новый год, а это новая жизнь и новые свершения.

— Насвершалась уже.

Последние три дня я живу у Василисы Ивановой, подруги детства и сестры по приюту. Она любит меня, своего мейн-куна и огоньки, которых в избытке хватает в неболь-

шой двушке спального района. Многочисленные гирлянды развешаны везде, куда ни упадёт глаз, а то, что до Нового года осталось всего ничего, только даёт Васильку карт-бланш. Она и меня хотела перетащить на стороны силы, но во мне сейчас одна пустота и непонимание.

Что делать? Зачем делать? Почему она?

Неужели Стёпа не мог выбрать кого-то, среди многомиллионного населения города? Кого-то, кто не был бы ни моей коллегой по офису, ни подругой — бывшей, — с которой мы отлично ладили вплоть до этого момента.

— Хватит заниматься самоедством, — Василёк встряхивает мелкими каштановыми кудрями. — Козлы изменяют просто потому, что они козлы. Природа такая — козлиная. И не стоят они твоих... вот этого всего.

Она обводит рукой меня, сидящей на высоком стуле в её кухне.

— Радуйся, что это обнаружилось сейчас, а не двое детей и три ипотеки спустя.

Радуюсь. Просто не видно.

Со мной впервые такое, чтобы внутренности покрылись льдом изнутри.

Хотя вру, не впервые. Но в тот раз, когда всё случилось с тем-кого-нельзя-называть, я не гипнотизировала стену, а выла в подушку, надеясь перетерпеть, пережить, справиться.

Справилась. Нашла неплохую работу менеджером по продажам в фирме средней руки. В магазине у дома познакоми-

лась со Стёпой, влюбилась, доверилась.

И здравствуйте, пожалуйста.

— Так. Хватит.

Василёк хватает меня за руки и тянет на себя. Я не сильно противлюсь, позволяю стянуть себя со стула.

— Вот тебе список, иди прогуляйся. А то, как заявляться в слезах-соплях, это мы можем, а как слушать умных людей, так это сразу не про нас, да? Так что давай, хлеба там купишь, молока... проветришься.

И совесть не позволяет отказать, поэтому спустя несколько минут я уже на улице. Просто стою, дышу морозным воздухом, не отходя от подъезда.

Запрокинув голову, рассматриваю редкие в нашем мегаполисе звёзды. Холодные, далёкие. Им всё равно, что в воздухе витает дух Нового года. Плевать они хотели на ярко украшенный город, на поскрипывающий под ногами снег, на искристое, как пузырьки шампанского, счастье, что охватывает каждого в преддверии праздников.

И тем более несчастной и одинокой чувствую себя я. Лишней. И от этого ещё больше хочу спрятаться в свой панцирь.

Но это потом, а пока...

— Держитесь, девушка!

Проходящий мимо парень ловит, когда я поскальзываюсь на накатанном до состояния льда, снегу. Улыбается легко и светло.

— Из-вините. Спасибо.

— Да не за что. С Новым годом!

Рановато ещё, пара дней в запасе. Но этого я, конечно, не говорю. Киваю, рассеянно улыбаюсь и обещаю сама себе быть осторожнее.

А через несколько шагов останавливаюсь от неожиданного окрика.

— Девушка! Вы очень красивая, — признаётся давешний парень. — Хотите...

Он оглядывается.

— А хотите звезду с неба? — и с улыбкой показывает наверх.

— Не хочу.

— А чего хотите?

Какой-то глупый разговор, бессмысленный.

Чего я хочу?
Вместо ответа улыбаюсь и, развернувшись, иду в магазин за хлебом, молоком и кормом для Василия Незабудки. Пожалуй, это единственное, что ей действительно нужно, хотя я предупреждала, от банального вискаса её породистый, сибирский монстрище в восемь килограмм веса просто-напросто загнётся.

Но Незабудка, который оказался своенравным, наглым котярой, а не послушной, ласковой кошечкой, любил эту гадость. И был единственным, кого Василиёк не могла построить и кому отказать.

Поэтому я и несу сейчас пакет с продуктами, в котором помимо списка оказался ананас, два вида сыра и бутылка

простого, но вкусного шампанского.

А чего вы хотите?

Любви. Чтобы рядом был тот, на кого всегда можно положиться. Чтобы как за каменной стеной и понимать с полуслова. Чтобы завтраки по выходным, киносеансы на диване и настоящий, непередаваемый восторг в сердце.

Может, Стёпа прав, и я всё-таки дура?

Но когда ещё, если не сейчас, мечтать и загадывать.

— О, у нас сегодня праздник, — довольно улыбается Василёк.

Правда, вряд ли её довольство связано с продуктами. Скорее, с идеей выгнать меня из дома, чтоб развеялась. И, как ни странно, у неё всё получилось.

— И я даже знаю, что мы будем отмечать!

Но всё время, пока мы режем, накрываем и наливаем, Василёк молчит, не отвечая на мои вопросы. Лишь улыбается, но так загадочно, что сегодня может оказаться как день рождения Незабудки, так и праздник Юпитера в Сатурне.

— Ну теперь-то скажешь? — фыркаю я, когда все занимают свои места.

Мы с Васильком напротив друг друга за барным столом в кухне, и Незабудка пушистым тылом на этом же столе.

— Что сказать? — играет бровями она.

— Вася!

Удивительно, но короткий поход в магазин будто вдыхает в меня новые силы. Обновляет, стирает груз вины за про-

шное и горечь последних событий.

— Ладно! — закатывает глаза Василёк. — Держи.

И кладёт передо мной чистый, белый конверт.

— Я, конечно, хотела по-другому, но что уж теперь. Так что давай открывай свой подарок.

— Какой подарок, Вась. До праздника ещё...

Но Василёк вдруг прищуривается, берёт конверт и требовательно тычет им в меня. Ждёт, и мне не остаётся ничего другого, кроме как послушаться — и в который уже раз?

— Что это?

В конверт сложенный вдвое лист. Он слегка тёплый, а, значит, она распечатала его, пока я ходила в магазин.

— За самый волшебный Новый год в твоей жизни!

Василёк поднимает бокал, мы чокаемся. Но едва пригубив сладковатое игристое, я возвращаюсь к подарку.

— Так что это?

— Ничего особенного, — закинув в рот дольку ананаса, хмыкает Василёк. — Просто ты едешь отдыхать.

Всё дальнейшее превращается в один сплошной сюр.

Вот я до хрипа спорю, что не могу принять такой дорогой подарок. Вот объясняю, что у меня нет свободной недели, чтобы проводить её в каком-то “Снеговике”.

А вот сажусь в поезд под бдительным Васиным взглядом, чем-то напоминающим жёлтые глаза её огромного котяры.

Так стоит ли удивляться, что следующей станцией стала

затерянная в снежном лесу база отдыха?

Не стоит. А вот тому, что от станции до базы есть трансфер — очень даже. Впрочем, все сомнения насчёт класса “Снеговика” исчезают, как только из-за поворота появляется сама база.

И это оказывается то ещё зрелище.

— Эт-то “Снеговик”?

Очень хочется думать, что голос сел оттого, что в поезде было холодно, а не от полного, абсолютного шока.

Боже, сколько Василёк выложила за такие приключения? Это же...

— База отдыха “Снеговик” к вашим услугам, — весело отзывается водитель, и мы вкатываемся в широкие ворота.

К моим услугам?

Да это снежное царство какое-то. Причём люксовое, о чём прямо свидетельствуют современные, в едином стиле дома и домики, огромная, потрясающе красивая ёлка, украшенная новогодними игрушками, целый световой тоннель из гирлянд, переплетающихся с ветвями деревьев...

Открыв рот, я щёлкаю ручкой двери и едва не сшибаю проходящих мимо девушек в ярких горнолыжных костюмах. Извиняюсь и получаю в ответ кислые улыбки и сканирование всего вплоть до набоек на каблуках ботинок.

Становится неудобно. Но я всё равно благодарю водителя, и по его указке иду в сторону ресепшен. Впрочем, его трудно пропустить. Слишком всё интуитивно понятно, слишком...

просто? И в то же время невероятно стильно и дорого.

Поэтому когда я с робостью открываю широкие двери, то первое, чему удивляюсь — невероятно тёплой и радостной атмосфере уюта, которая чувствуется в каждом метре, каждой детали большого холла. А эта стена, украшенная венками из еловых веток и ярких лент!

То чувство, когда из серого и унылого мира попадаешь в снежную, новогоднюю сказку.

Правда, только если у тебя есть деньги.

Но, шагая к стойке ресепшен, где стоят, даже издалека заметные, новогодние шары и приятные глазу новогодние мелочи, успокаиваюсь. Никто не тыкает пальцем и не интересуется, как я накопила на такую роскошь. Даже косо никто не смотрит, расслабленные потрясающим уютом “Снеговика”, который теперь язык не поворачивается назвать простыми словами “база отдыха”.

Правда, моего спокойствия хватает ненадолго. Пока я не чувствую сильный рывок, от которого меня разворачивает на сто восемьдесят градусов.

— Что ты здесь забыла?

Голос, который я никогда не смогла бы забыть. От него меня мгновенно бросает в дрожь, а мозг заходится в панике. Зверев. Это Илья Зверев!

Стоящий передо мной сильный, опасный мужчина просто не может быть никем иным.

— Ничего. Я сейчас уйду... — Зуб не попадает на зуб. —

Уеду, и мы больше никогда не...

Ведь худшее, что со мной могло случиться, кроме измены жениха — это встреча с ним. И вряд ли ему она доставляет радость.

Но вместо того, чтобы сделать вид, что не узнал, отвернуться и забыть, Илья Зверев — когда-то главный мужчина в моей жизни, перехватывает меня за локоть. Чувствительно, почти больно. Так, что точно останутся синяки.

— Нет уж, дорогая. Один раз сбежала — больше не уйдёшь, — почти рычит он.

А в глазах искренняя, звенящая ненависть. Потрясающе яркая на контрасте с уютом, в котором я только что купалась. Та, что тащит меня рукой Ильи Зверева к ресепшен.

И только здесь, повернувшись в поисках помощи или хотя бы какого-то шанса на спасение, я замечаю очень красивую, холёную девушку за его спиной.

Глава 3. Визуал

Прекрасные, я рада видеть вас на страницах своей новой истории.

И предлагаю познакомиться поближе с её героями...

Алиса Климова

Алисе 25 лет, она сирота. Ранима, но прячет это под панцирем и боится открываться людям. Алиса была уверена, что любимый жених вскоре станет любимым мужем, но судьба распорядилась иначе. А ещё у неё есть секрет, о котором мы обязательно узнаем в следующих главах.

Илья Зверев

Илье 32 года, сейчас он владелец фирмы “ЗверевЪ” и продолжатель семейного дела. Умён, холоден, рассчётлив. А изменится ли это, узнаем с вами в ходе истории.

Садитесь поудобнее и давайте наслаждаться историей героев вместе#

Глава 4

— Помогите, — шепчу одними губами.

Но ей всё равно. Блондинка в короткой белоснежной шубе окидывает меня равнодушным взглядом.

— Это надолго? — вздыхает она.

Но Зверев, увы, целиком и полностью поглощён мной.

И вот как мне могло так повезти! Что он, вообще, здесь делает — в люксовой, но далёкой от столицы окраине? Отдыхать приехал?

Да ладно. Илья Зверев не отдыхает. Он работает, требует от себя и остальных больше, чем надо, и без конца самосовершенствуется.

Вот и сейчас даже сквозь панический туман замечаю и широкие плечи, и сильные руки. Пять лет назад формы были тоже впечатляющими, но более скромными.

Хотя какая, к чёрту, разница, если он сейчас...

За стойкой ресепшен стоит строгая, сухая, с зализанным пучком... дама? Наверное, да. По ощущениям её лет сорок, но за счёт классического чёрного костюма, шали на плечах и очков, над которыми рыщет цепкий взгляд, она выглядит старше. И единственная во всём холле не имеет никакого отношения к празднику, уюту и особому настроению.

Впрочем, мы тоже не имеем.

— Пусти! — прошу сдавленно, но Илья меня не слышит.

Дёргаю руку, но запястье в надёжном захвате. Не выбраться и никаких шансов на спасение.

Хотя что такого я сделала!

— Добрый день, — роняет дама за стойкой.

А я читаю “Инесса” на аккуратном бейдже.

— Климова Алиса. Бронь.

Слова Ильи резкие, отрывистые.

В то время как я пытаюсь понять, что делать дальше.

То, что уеду — это даже не вопрос, но по дороге на базу водитель упомянул, что это его последний рейс на сегодня, а, значит, раньше утра мне не выбраться. А до утра Илья сделает со мной всё, что пожелает.

Хотя я была уверена, что он вычеркнул из памяти не только моё имя, но и все те полгода, которые мы провели вместе.

— Одну минуту, — задумчиво отзывается Инесса. — Хм. Брони на такое имя нет.

— Ты что, сюда работать приехала? — неприятно усмехается Илья.

И очень, очень злит.

— Да пошёл ты, Зверев!

Каждое слово разрывает меня на маленьких Алис. Но однажды я уже положила свою судьбу на жертвенный алтарь Зверевых, и повторять не хочу.

— Драгошанская Василиса, люкс.

— Да. Такое имя есть. Пожалуйста, покажите ваши документы и...

— Не требуется, — вдруг влезает Илья. — Илья Зверев.

Кажется, что Инессу всё волнует так же, как блондинку за спиной Илья — вообще никак.

— Отменяем бронь? — поднимает она бровь. — Должна вас предупредить, что деньги за отмену бронирования менее, чем за сутки до въезда, не возвращаются.

Василиса потеряет из-за меня внушительную сумму.

— Никакой отмены!

— Отменяйте.

Мы с Ильёй говорим одновременно, а потом недовольно смотрим друг на друга. Встретившись с тёмными, цвета дорогого шоколада, глазами когда-то любимого мужчины замечаю, что первая ярость схлынула. Теперь Илья Зверев не готов убивать, но восторга в его глазах от этого не прибавилось.

— Никакой. Отмены, — повторяю гораздо спокойнее под равнодушный взгляд Инессы.

— Давайте мы организуем вам кофе, — холодно улыбается она, — а вы пока решите...

— Я заезжаю в номер, — произношу твёрдо и в основном для Ильи. — Это подарок.

— Как скажете.

Протянув паспорт, смотрю куда угодно, кроме стоящего рядом Зверева. Но взгляд всё равно цепляет сильные ладони, широкий браслет на запястье с логотипом фирмы, о которой я даже не слышала, и край светлого свитера, что обтягивает

могучую грудь и, — чего врать самой себе — дико идёт Илье.

Удивительно, что мы стоим у стойки совсем рядом, практически соприкасаясь плечами, в то время как девушка Ильи расслабленно ждёт в одном из кресел рядом. В её руках телефон, а остальной мир девушку явно не интересует.

Потрясающая близорукость! Ведь чего стоят одни лишь невероятной красоты свечи, расставленные по всей зоне и приветствующие гостей на стойке ресепшен.

— Готово, — заученно улыбается Инесса, возвращая мне паспорт. — Ваш номер...

— Оставьте себе, — Илья всё-таки врывается.

Хотя я решила было, что на этом наша короткая встреча и закончится.

— Илья Владимирович, ваш домик уже ждёт вас, — кричит Инесса. — Сейчас вас с невестой проводят.

Невестой?

Последний раз мы с Ильёй виделись пять лет назад, а потом я сбежала не без помощи его отца. Но громкое слово "невеста" всё равно бьёт под дых. Заставляет приоткрыть рот, но сказать мне нечего. Умного — точно.

Поэтому я продолжаю вежливо улыбаться и жду, пока счастливая парочка свалит из зоны видимости, а я смогу вдохнуть полной грудью.

Только у Ильи другие планы.

Глава 5

— Обязательно проводят, — улыбается Илья.

Только мне жутко от этой улыбки.

— Марина, — негромко бросает он.

И блондинка поднимает глаза от экрана. Одновременно с этим мой телефон разрывается мелодией из “Игры престолов”.

Василёк.

Но ответить сейчас, чувствуя дрожь во всём теле? Под мрачным взглядом Ильи?

Ни за что.

Потому что это для меня она Василёк, а в миру Драгошанская Василиса Тимуровна, пробивная девица двадцати пяти лет, сумевшая превратить хобби в профессию, которая приносит ей хороший и стабильный доход. Мало кто верил, что она всерьёз сможет зарабатывать картинами, но Василёк доказала всем и самой себе, как они ошибались.

И если она услышит мой голос таким, всему “Снеговика” и лично Илье придёт красивый, но быстрый финиш.

— Марина, Алиса будет жить с нами, — Илья ставит в известность нас обеих.

— В твоей спальне?

— Чёрта с два! — выдаём мы одновременно.

Но если невеста Марина не особо волнуется на этот счёт,

то во мне поднимается тёмная, кипучая злость.

Гад ползучий! Я бросила всё, разбила себе сердце, разорвала в клочья душу, чтобы спустя пять лет виновник этого обращался со мной как с вещью? Ни черта подобного!

— Забирай свою невесту и проваливай! — чеканю каждое слово. — Завтра я уеду, и ты больше никогда меня не увидишь. Никогда, Илья! Забудешь эту встречу как страшный сон и будешь жить своей идеальной жизнью со своей идеальной невестой.

Марине я польстила, чего уж. Она не выглядела не то что невестой, а даже просто хоть сколько-нибудь заинтересованной в Илье. Но и это не моё дело.

Жаль, конечно, что придётся уехать, не распробовав Васин подарок, но это гораздо лучше, чем сидеть в номере, боясь высунуть нос и встретиться с Ильёй лицом к лицу. Вот как сейчас.

Осознав, что он и правда слишком близко, отшатываюсь. Не хочу больше. Ещё одного такого побега я просто не переживу. Ведь хватило одного взгляда на него, чтобы понять — старая любовь не просто не ржавеет, она цветёт буйным цветом. Не помогает даже то, что любимые когда-то глаза полны огня и ненависти.

— Алиса Климова, — зло выдыхает Илья, перехватывая меня за талию и прижимая к себе.

Злость мгновенно отпускает, оставляя место панике. Упираюсь ладонями ему в грудь, но куда там мои слабые кило-

граммы против этой тренированной машины.

— Ты — дура! — рычит Илья.

А в следующий момент его губы накрывают мои в жарком, голодном поцелуе.

Вокруг люди! Его невеста! Инесса эта, похожая на мою первую учительницу.

А я...

А я пытаюсь сделать вдох, а вместо этого выпускаю наглый, самоуверенный язык.

Илья не спрашивает разрешения и плевать хотел на свидетелей. Он ставит на мне клеймо собственности и дико злится, хотя я до сих пор не понимаю причины.

Хотя что я, вообще, могу понять, если больше всего хочу вцепиться ногтями ему в загривок и ответить на поцелуй. Со всей злостью, обидой и отчаянием.

Отомстить за жгучие, адски болезненные слова его отца.

“Ты не ровня ему, Алиса. Илья достоин лучшего.”

“Он откажется от жизни ради тебя. А потом долгие годы будет винить.”

“Думаешь, с любимым рай и в шалаше? А Илья тоже так думает?”

“Я помогу тебе исчезнуть. Он не найдёт.”

И двадцатилетняя я поверила взрослому, сильному и умному. В общем-то, и сейчас верила, что так было лучше для всех. А то, что почти сломалась, пытаюсь забыть Илью, так это мелочи.

Ведь я жила им. Дышала, только когда была рядом. Готова была раствориться в Илье Звереве без остатка.

Но оказалось, что нужно уйти.

Это было давно, как будто в прошлой жизни.

Было, пока тот, кто жил в лучшей части моей души, там, где я хранила самые светлые воспоминания, не объявился в реальности, чтобы одним поцелуем откинуть меня на пять лет назад.

Господи, какой же он...

Сильный. Опасный. Почти женат.

Последнее отрезвляет. И трижды плевать, какие у них там отношения. Факт остаётся фактом, а я никогда не сломаю чужое счастье так, как это сделал сначала Зверев-старший, а потом Стёпа.

Поэтому на последнем усилии воли отталкиваю Илью. Разрываю поцелуй, о котором — я точно знаю, — буду ещё долго жалеть и мечтать одновременно.

— Ненавижу тебя! — выпаливаю, глядя ему в глаза.

Люблю! Всё ещё и навсегда.

Но как раз это не стоит знать ни единой душе. Даже мне стоит забыть и никогда, ни единым взглядом...

— Ненавидишь, значит?

Илья тяжело дышит и сверлит меня нечитаемым взглядом.

— Илья Владимирович, я вынуждена попросить вас проследовать в ваш домик, — чуть картавя, строго отзывается

Инесса из-за стойки ресепшен.

Оглядываюсь. Немногие, кто оказался свидетелями нашей выходки, удивлённо смотрят на меня и неодобрительно на Илью.

В душе и без того было муторно, а так становится только хуже. И довершает всё ухмыляющийся, понимающий взгляд его невесты. Словно она привыкла к выкрутасам Ильи и точно знает, что, перебесившись, он всё равно вернётся к ней.

И это становится последней каплей.

Шагнув к Илье, поднимаю руку для пощёчины.

А в следующий миг мир переворачивается с ног на голову.

Глава 6

Этот гад не просто перехватывает мою руку. Он перебрасывает меня через плечо как куль с картошкой!

— Пусти!

Глаза обитателей “Снеговика” и немногих служащих просто не в состоянии раскрыться шире. Физиологически не предусмотрено.

А всё, что я могу — это колотить по широкой и совершенно равнодушной к этому спине.

— Девушка...

— Инесса Михайловна, — строго поправляет она.

— Да плевать, — хмыкает Илья. — Пусть кто-нибудь отнесёт наши вещи в домик. Все вещи, — выделяет он, явно намекая на мою сумку.

Она, бедная, валяется около кресла. Забытая и ненужная.

А как не забыть, с такими-то событиями!

— Отпусти меня! Илья! Ты не можешь... я не хочу!

— Я тоже не хотел, чтобы ты сбегала, — усмехается он.

— Марина, займись вещами, — командует словно своему секретарю. — Но ты же гордая и непреклонная Алиса, мать его, Климова. Сдохнуть проще, чем прийти и поговорить. Так что наслаждайся, милая. Моя очередь исполнять.

И этот самый натуральный гад открывает дверь пинком и вместе со мной выходит на улицу.

Чёрт! Пока мы разбирались у ресепшен, на улице заметно похолодало.

— Илья!

Заглотив полные лёгкие морозного воздуха, мне приходится замолчать, чтобы через пару дней не слечь с горлом. Поэтому я молча упираюсь ладонями в спину этого хама.

Да, тогда я могла ошибиться. Но и наказала себя так, как не смог бы никто. Каждую ночь смотрела красочные сны об Илье, который, не обнаружив меня в нашей скромной квартире одного из спальных районов города, вместо того, чтобы искать, звонит в соседнюю дверь. Её открывает красотка-модель, они встречаются взглядами...

Или вовсе тот, где Илья просыпается один, не находит меня рядом, радостно улыбается новому дню и продолжает жить как ни в чём не бывало. Секс, конечно, тоже был. Весь — с участием Ильи и брюнетки/блондинки/рыженькой/шатенки... в общем, любой красивой девушки, оказавшейся в его поле зрения.

И после каждого из таких снов я просыпалась в холодном поту и долго не могла отдышаться. Сидела, обхватив руками колени и сверлила взглядом стену напротив. Без мыслей. Без желаний. Без надежд.

Но время ведь лечит. Так говорила Василёк, хотя чуть не убила меня, узнав всю правду. И она оказалась права, время действительно сгладило дикую, голодную тоску по его глазам, рукам и улыбке.

Настолько, что я вернулась к нормальной жизни, а потом познакомилась со Стёпой. И как-то всё закрутилось, завертелось и понеслось.

А теперь это.

— Илья, пожалуйста, хватит, — прошу, ни на что не надеясь.

И неожиданно для себя оказываюсь на ногах. Едва не падаю от резкой смены положения, но он не даёт упасть. А потом прижимает к двери дома своим телом.

— Ты, Климова, зараза! — выдыхает.

Тёмные глаза сверкают в свете фонаря, стоящего около дома.

Сглатываю, не понимая, чего от него ожидать. Этот Илья мало, если совсем никак, похож на себя прежнего. Он заматерел, во взгляде появились жёсткость, непримиримость и вседозволенность. Та, которая дала ему пронести меня на плече через половину базы, плюя на мнение моё и окружающих.

И это я не говорю про невесту, к которой этот новый Илья отнёсся как к обслуге.

— Неправда, — мотаю головой из стороны в сторону.

В сбившийся ворот пуховика задувает холодный порывистый ветер. Он же бросает в лицо колючие снежинки с небольшого козырька над нами.

— Неправда? — поднимает бровь новый Илья и усмехается.

Поставив руки по обе стороны от моей головы, он блокирует все пути к отступлению.

Боже, какой он! Большой, сильный... взрослый. В то время как я всё ещё чувствую себя той двадцатилетней девочкой, насмерть влюбившейся в самого неподходящего парня города.

— Неправда, что ты исчезла в ночь, оставив после себя идиотскую записку? Не взяв ничего, кроме паспорта. Даже старый телефон остался на тумбе спальни, где мы...

— Хватит! — прошу отчаянным шёпотом.

Рванувшись, закрываю ему рот двумя ладонями. Зажмуриваюсь, потому что слишком ярко, слишком живо встают перед глазами картины и события давно минувших дней.

А я не хочу возвращаться!

— Пожалуйста, прекрати.

Только этот Илья больше не играет по правилам.

И сначала я даже не понимаю, что происходит. А потом отдёргиваю ладони, словно их сунули в кипяток. Отшатываюсь, ударяюсь спиной о дверь. И широко открытыми глазами смотрю на Илью.

Показалось? Да нет. На такое у меня бы фантазии не хватило. Ни на наглый, ласково скользнувший по ладони язык, ни на лёгкий прикус подушечки большого пальца.

Осталось как-то справиться с эмоциями, которые поднялись после его выходки и прийти в себя.

Но и такой возможности Илья не даёт.

Приближается практически вплотную. Так, что я чувствую исходящий от его тела жар. Илья им буквально пышет и всё это в расстёгнутой куртке и джемпере, который не скрывает сильной шеи.

— Добро пожаловать в новую жизнь, — хмыкает он.

А в следующее мгновение проворачивается ключ, который он, оказывается, успел взять на ресепшен.

Одна радость, спиной внутрь я не проваливаюсь просто потому, что жду чего-то подобного. Шаг назад спасает, одновременно, и от падения, и от близости Ильи.

— Ты кое-что забыл, — отсупаю ещё, глядя на него исподлобья.

— Серьёзно?

Илья толкает дверь и та захлопывается с приятным, не металлическим звуком.

А у меня полный финиш в мыслях и чувствах. Но я приказываю себе держаться.

— Ещё как, — киваю. — Кое-что очень важное. Основное.

— И что же это? — поднимает бровь Илья.

Он стоит, перегораживая проём, через который мне точно не сбежать. Поймает, а дальше...

Что дальше, даже думать не хочу.

— Свою невесту.

Вскинув голову, я на мгновение встречаюсь с его взглядом.

А потом разворачиваюсь, роняю массивную вазу, которая звонко брызгает осколками, и бросаюсь в противоположную от Ильи сторону.

Глава 7

Господи, сколько же здесь метров!

Ведь оказывается, что холл — только начало огромного, с две квартиры, дома. Пробежав холл за пару мгновений, оказываюсь на развилке. Тяжело дышу как загнанный марафонец.

В мозг бьёт адреналином, руки трясутся, а мне плохо!

Настолько, что в глазах темнеет, и я выбираю лево.

Гостиная.

Большая, в тёплых древесных тонах, с камином, массивной деревянной полкой и жутким диваном.

Почему жутким? Да потому что я запинаясь о него, выставляю руки, чтобы не разбить лоб, но падаю на что-то мягкое. Встакиваю.

Ура! Здесь тоже есть дверь. Большая, двустворчатая, она выходит на лес, украшенный отсветами от ярко наряженной ёлки в центре “Снеговика”.

Схватившись за ручку, дёргаю раз, другой.

Бесполезно.

Оглядываюсь, хватаюсь было за массивную кочергу для камина, но останавливаю сама себя.

Стоп. Бить стёкла, даже чтобы сбежать от Ильи — это точно перебор.

Выдыхаю, возвращаю кочергу на место и крадусь к виден-

ной уже развилке.

Вот что мне стоило посмотреть хотя бы сколько этажей в этом доме? Может, со второго можно нырнуть в сугроб и вернуться к строгой Инессе. Помощи попросить, а утром первым же рейсом исчезнуть и больше никогда и ни за что...

Какой-то шорох прерывает течение мыслей. Прислушиваюсь, но он не повторяется. И, в целом, в доме стоит подозрительная тишина: ни шагов, ни ругательств. Словно Илья мой бесплотный глюк.

Вот только я ещё в своём уме.

Поэтому, стараясь не дышать, встаю на носочки, пригибаюсь и крадусь к выходу.

Слава тем, кто следит за имуществом “Снеговика” — пока я иду, не скрипит ни единая половица, не говоря о дверных петлях.

Даже моё сердце, кажется, перестаёт стучать, чтобы не выдать себя ни единым звуком.

Никого. Неужели ушёл? Может, вспомнил про свою Марину и...

И в этот момент снова звонит телефон.

Василёк. На неё единственную стоит отличная от стандартной мелодия.

Подпрыгнув, судорожно шарю по карманам, пытаюсь вспомнить, куда его засунула.

Поздно.

— Попалась, — горячий шёпот на ухо.

В то время как сильные руки притискивают меня к твёрдой груди.

Сразу забывается и о телефоне, и о Васильке. Загнанным взглядом снизу вверх я смотрю на мужчину, которого, как оказалось, никогда не забывала.

Протестуяще упираюсь ладонями.

— Я не могу, Илья, — лихорадочным шёпотом. — Отпусти меня. Я должна уехать, и обе наши жизни вернутся в привычную колею.

— Вернутся? — усмехается он. — Серьёзно?

Он шагает вместе со мной, колени подгибаются, и я опрокидываюсь на диван.

Илья стоит надо мной, засунув руки в карманы брюк. Телефон всё ещё надывается, но кому это.

Привстаю на локти, отползаю от него и чуть не падаю с той стороны. Замираю.

Сердце разрывает на две части: одна хочет к нему — прижаться, почувствовать его силу и больше не уходить. В то время как другая предательски нашёптывает о старшем Звереве, невесте Ильи, разнице в положении, знаниях и дальше по списку.

— Знаешь, почему я злюсь, Лисёнок? — Илья склоняет голову набок.

— Нет.

Лежать вот так становится неудобно, и я сажусь прямее, подтягивая колени.

— Ты считаешь, что можешь решать за двоих. Захотела — ушла, приспичило — исчезла, и плевать на остальных. Больно. Вот сейчас очень.

Потому что отец Ильи прав, я мешала ему. В последние дни, которые мы провели вместе, он собирался бросить престижный институт, а про наследство отца говорил, что тот как-нибудь разберётся без него. Управляющих никто не отменял.

И я ушла, чтобы не портить блестящую жизнь и карьеру Ильи Зверева.

А теперь оказывается, что его это не устраивало.

— Ты здесь — вздыхаю, окидываю взглядом огромную гостиную. — Успешен, богат, счастлив. У тебя... — сглатываю ком в горле, — невеста, и всё хорошо. Значит, я была права.

По его лицу ходят желваки.

— Окей, родная. Раз ты так считаешь.

А мне совсем не нравится ни тон, ни его взгляд.

— О чём ты?

— Теперь за нас двоих буду решать я.

И, пока осмысливаю, что он собирается решать, слышен звук открывающейся двери, а голос Марины иронично интересуется на весь дом:

— Илюша, все одеты?

Глава 8

— Мариш, свали в туман, — в тон отзывается Илья.

А я в шоке от этих высоких отношений.

— Илюш, а не пойти ли тебе... проветрится? — откровенно язвит та. — Мы сюда приехали отмечать помолвку, а не разбираться с твоими бесконечными...

Илья поворачивается. Марина как на стену натывается на его взгляд. И не знаю, что в нём, но девушка белеет, сравниваясь по цвету со своим платиновым блондом.

— Пошла. Вон.

— Илья...

Но жалость ещё никого не спасала. Вот и меня пригвождает к дивану таким взглядом, что я почти вижу тот многотонный камушек, что придавливает к земле. Ни сдвинуться, ни пискнуть.

А Марина пытается строить независимый вид. Недолго. Секунды полторы.

А потом с силой бросает дорожную сумку о пол, разворачивается на каблуках так, что в воздух взмывается копна светлых волос и вылетает из дома. Только и слышен хлопок закрывшейся двери.

А мне страшно, хотя Илья просто стоит и смотрит. Медленно и неумолимо поднимается от высоких светлых ботинок, по штанам, к поясу — здесь я сглатываю, — и выше, по

расстёгнутой куртке.

Хочу что-то сказать, как-то разбить эту атмосферу тяжёлой властности между нами, но не издаю и звука. Пять лет назад Илья не был таким... таким похожим на своего отца. Тогда я могла успокоить его одним словом, одним прикосновением.

А сегодня он выгоняет свою невесту из дома. Ради чего? Меня?

— Идём.

— Куда?

Морщусь, потому что голос больше похож на писк.

Но он не отвечает, разворачивается и скрывается в глубине дома, оставляя меня в темноте и одиночестве чужой гостиной.

Боже, вот за что мне? Что я такого сделала? Хотела как лучше, а получилось...

Прикусываю губу, сажусь на диван.

— Лисёнок, — раздаётся угрожающе, и я сама не понимаю, как подскакиваю.

Останавливаюсь на мгновение, просто чтобы сделать глубокий вдох. А потом иду на голос. Недолго. Обмирая от страха, врезаюсь в кого-то.

Хотя как кого-то... Илья подхватывает меня за талию и прижимает к себе. Так, что в меня упирается его возбуждённый член.

— Марина сказала про помолвку, — произношу, чтобы

отвлечься. — Вас можно поздравить?

— То есть ты хочешь об этом? — жарко выдыхает Илья мне в губы.

Его ладони ложатся на мои ягодицы, вжимают меня в него. И всё это в сладкой темноте коридора, где никто и никогда не увидит нашего тет-а-тет.

— Может, поговорим о том, как я буду брать тебя этой ночью?

В горле пересыхает. Он же шутит, да?

— У тебя невеста, — отзываюсь слабым голосом. — Я никогда не буду... с занятым.

Потому что вокруг достаточно свободных мужчин. И я категорически против разбивать чужие отношения и, тем более, браки.

— До утра я совершенно свободен, родная, — хмыкает он.

А потом подбрасывает меня, заставляет обхватить его ногами и поднимается по лестнице так быстро, что я хватаюсь за сильную шею. Голова кружилась и до этого, а сейчас у меня тем более все шансы упасть. Осталось определиться просто на пол или всё-таки в обморок.

— Зачем я тебе? Я же ушла... предала.

— Каждый поступок влечёт за собой последствия, Лисёнок.

Он трётся носом о мою щеку, глубоко вдыхает.

А потом с громким стуком пинает дверь, распахивая её

во всю ширину.

— Ты ушла, я стал таким как есть. И теперь люто хочу тебя и компенсации. Чувствуешь?

Очень. Настолько, что в расстёгнутой куртке мне нечем дышать. Я задыхаюсь от его близости, его желания, и своих неуместных мыслей.

— Но я не хочу!

Вру. И такое ощущение, что Илья это знает.

— Я должна уйти. А ты извиниться перед невестой и...

Ноги вдруг ударяются о пол. Едва не падаю, но Илья ловит, а потом чувствительно берёт за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Никогда. Не говори. Что. Мне. Делать.

В полумраке, нарушаемом лишь светом от стоящего на улице фонаря, вижу его глаза. Итак тёмные, сейчас они ещё чернее за счёт зрачка, практически перекрывшего радужку.

Никогда не видела его таким. Никогда не хотела бы видеть.

Впрочем, кого это волнует, если в душе зарождается противоестественный, совершенно лишний трепет.

А в следующую секунду куртка падает с моих плеч

— Просто отпусти меня, Илья.

Хватаю его за руки, не даю добраться до края свитера.

— Отпусти и всё закончится. Мы всё забудем и больше никогда не встретимся. Так будет лучше для всех.

— Не поможет, Лисёнок, — он с усмешкой качает голо-

вой. — Теперь ты моя девочка. Девочка, которая больше не сбежит.

Глава 9

Теперь?

Да я всегда была твоей.

Даже когда врала самой себе, что люблю Стёпу. Даже когда имитировала оргазм в одной постели с ним.

Даже когда уверяла Василька, что всё. Финиш.

— Кто помог тебе?

А вот это опасный поворот.

— Не понимаю, о чём ты.

Голос ровный и спокойный, но именно это и выдаёт! После его вопроса я слишком быстро прихожу в себя, чтобы это выглядело натурально.

Впрочем, большой палец, ласкающий мою нижнюю губу, мгновенно выбивает меня обратно в неадекват.

Непроизвольно приоткрыв губы, выдыхаю.

Сердце сбивается с ритма, между бедер больно от тянущего, невыразимо дикого желания.

— Тот, кто помог тебе сбежать, предал меня, Лисёнок, — совершенно серьёзно заявляет Илья. — А я не прощаю предательства. Ни от кого. И ты прочувствуешь это на себе.

Жаркий, голодный взгляд гуляет по моему телу, и под ним чувствую себя голой.

— Я не предавала тебя, но если ты настаиваешь...

Похоже, что чаша моего эмоционального терпения пере-

полнилась. Реакции смазываются, мне вдруг становится всё равно. Одно желание пульсирует в горячей точке между бёдер, но и с ним можно справиться.

Например, так.

Я тянусь, и сама стягиваю свитер через голову, оставаясь в одном бюстье. Ремень на джинсах расстёгиваю с негромким звяканьем бляшки. Вытягиваю его из петель и бросаю на кровать.

Она, кстати, здесь огонь: большая, широкая, с массивным деревянным изголовьем. Захочешь — не сломаешь даже в порыве страсти.

Но я ведь здесь не затем, чтобы любоваться интерьером. Как сказал Илья? Я должна заплатить? За предательство? Горько усмехаюсь и расстёгиваю молнию.

Пять лет назад я была уверена, что спасаю любимого мужчину от страшного выбора между семьёй и любовью. Ухожу, но оставляю ему карьеру, перспективы и родителей, с которыми после моего ухода исчезнуть все разногласия — всё то, чего не было и никогда не могло быть у сироты из захудалого пригорода далеко не столичного городка.

Я не смогла вырвать из сердца Илью Зверева, но сделала всё, чтобы вырвал он.

А оказалось, что я его предала.

Превратности судьбы.

Но сейчас мы не об этом.

И хватает каких-то пары секунд, чтобы вышагнуть из

джинсов, оставаясь в одном пусть кружевном, но простеньком белье белого цвета. Люблю такое — чтобы никакого поролона, ничего не давило и не мешало.

И, судя по крепко стиснутым челюстям, Илья такое тоже любит. Иначе стал бы его взгляд шарить по моему телу так, словно он впервые его видел.

— Прошу.

Это мой голос? Да, мой. Пустой, безэмоциональный. Он тоже готовится к тому, что этот незнакомый Илья возьмёт меня с наскока. Но он не торопится.

Пальцы касаются моей щеки так, что я зажмуриваюсь. Чертят по шее до плеча, обводят контур, спускаются ниже.

Задерживаю дыхание, потому что эта пытка — всем пыткам пытка.

— Давай уже, и закончим с этим, — стискиваю зубы.

Не потому что противно, а из-за того, что наоборот. Люблю себя на мысли, что жду жёсткой хватки на талии, наглого языка во рту и грубого, сильного секса без прелюдий.

И хуже только то, что какой-то потаённой, неправильной частью сознания я этого хочу.

— Нет, Лисёнок, не так, — качает головой Илья.

Широкие ладони ложатся на грудь. Спускаются ниже, очерчивая изгибы до бёдер.

Его дыхание тоже сбито, но не стой я так близко, могла и не заметить.

— Ты будешь умолять меня о сексе. И тогда, может быть,

я исполню твоё желание.

— Ни за что!

— За что, родная, очень даже за что. А пока...

Илья вдруг наматывает мои волосы на кулак и тянет вниз, заставляя задрать голову. Но и этого ему мало — он подаётся вперёд и чувствительно, до лёгкой боли прикусывает нежную кожу в основании шеи.

— Ах!

Да потому что вместо паники по мышцам пробегает судорога удовольствия. Настолько предательская, что меня мгновенно кидает в жар от дикого, раскалённого стыда за собственные реакции.

Я не должна его хотеть! Или хотя бы должна сделать так, чтобы об этом не узнала ни одна живая душа.

Но Илья слишком... слишком. И всё это богатство направлено только в одну сторону — на меня.

— Это будут восхитительные выходные, — довольно отзывается Илья.

Его язык творит что-то невероятное с моей ушной раковиной, отчего подгибаются колени и стою я на одном усилии воли.

— Завтра. А сегодня у тебя ещё есть время на рефлексию, — хмыкает он.

А я вдруг оказываюсь на свободе во всех смыслах, кроме прямого. Ведь, смерив меня последним взглядом, Илья идёт к двери, закрывает её за собой, а потом в замке дважды по-

ворачивается ключ.

Глава 10

Он что, меня запер?

Вот... Зверев!

Судорожно вздыхаю, а потом в несколько ударов сердца одеваюсь обратно. В висках пульсирует, сердце заходится диким танцем.

Оседаю на кровать, обнимаю себя за плечи. Сгибаюсь пополам, так, что лоб касается коленей.

“Я мечтал о такой как ты. Мой Лисёнок. Только моя девочка”, — нежный, ласковый голос в голове.

И он же: “Ты будешь умолять меня о сексе. И тогда, может быть, я исполню твоё желание”, — властно, жёстко, с негибаемой уверенностью.

И всё это один и тот же человек.

Мой человек.

Господи!

Выдохнув, заваливаюсь на бок, подтягиваю колени к груди. Щека касается прохладной подушки.

Что я должна была ему сказать? Что Владимир Зверев позвал меня на разговор, после которого я не вернулась в нашу общую квартиру? Или что он же лишил меня положенного жилья от государства?

Или что после переезда я полгода не могла устроиться на работу, перебиваясь подработками?

И всё это по воле великого и ужасного старшего Зверева. Одного его слова оказалось достаточно, чтобы моя жизнь превратилась в Ад. И это после того, как я согласилась с его аргументами и уехала, освобождая Илья от своего присутствия.

Исчезла на просторах страны, благо есть где разгуляться. Билась, боролась, выживала. Мыла полы в ближайшем торговом центре от хостела, где жила. А потом каким-то чудом устроилась администратором в фитнес-центр: брала смены, копила и в конце концов переехала на съёмную квартиру.

Скромную, далековато от работы, но с собственным душем, шкафом и кухней. А через каких-то пару месяцев встретила Стёпу, и всё стало совсем хорошо.

Я летала на крыльях влюблённости, наслаждалась вниманием красивого, надёжного мужчины. Согласилась жить с ним, мечтала о свадьбе, раз год назад, в канун Нового года он сделал мне предложение.

А теперь это.

Накрывают запоздалые сожаления об оставленных у Стёпы вещах. Не стоило всё-таки психовать.

В это же время чувствую удовлетворение от воспоминания о разбитом телевизоре. Пусть теперь поиграет в свою Фифа.

Потеревшись щекой о подушку, прикрываю глаза.

Что делать? Бежать? Разговаривать? Взять в подельники Марину?

Ей точно не сдалась какая-то девица под боком. Особенно, в Новый год — праздник, который стоит отмечать семьёй, с близкими и любимыми людьми, а не в компании бывшей своего жениха.

Лучше бы я осталась у Василька!

Пили бы шампанское и играли в настолки под высокомерным взглядом Незабудки. А потом поехали в центр города кататься на коньках и пить горячий чай прямо на улице. А вечером включили Гарри Поттера или Хоббита и валялись на диване с попкорном.

От представившейся картины тянет сердце. А глупая фантазия подсовывает сильные руки, горячий шёпот и нового Илью вместо доброй, старой подруги.

Нет. Ни за что.

У него другая жизнь, семья, невеста. Обычная сиротка с обычной работой и мелкими жизненными планами не вписывается в перспективы Ильи Зверева. Что бы он ни думал по этому поводу.

А, значит, надо успокоиться, взять Марину в союзники и объяснить. Даже если глядя на шикарную блондинку в компании Ильи дурацкие слёзы сами наворачиваются на глаза.

Дура. Илья прав.

А как ещё меня назвать, если не прошло трёх дней, а я уже не вспоминаю про Стёпу и его предательство. Словно вертихвостка какая-то. Словно меняла мужиков как перчатки, хотя на самом деле их и было всего двое.

Впрочем, себя я поругаю потом. Когда выберусь, окажусь в безопасности и подальше от всех Зверевых.

Приняв решение, вернее которого нет, поднимаюсь с кровати. После вычерпанного до дна колодца эмоций, тело требует действий.

Дохожу до окна: широкого, с уютной, светлой подушкой на всю ширину. Идеальное место, чтобы читать или смотреть за окно, мечтая о лучшей доле.

Или любви.

Тряхнув головой, выбрасываю и эти мысли.

Любовь у меня уже была. Дважды. Оба раза не срослось.

Видимо, я не создана для отношений адже не смотря на то, что после сиротского прошлого мечтала о большой семье, детях и весёлых выходных вместе.

Мечты.

Увы, недостаточно просто мечтать, чтобы они воплотились в жизнь. А мои действия всё время оказываются чем-то не тем, иначе стал бы Стёпа изменять.

А всё-таки какой красивый дом. Пожалуй, я смогла бы в таком жить. Наслаждаться деревом, природными материалами, тёплыми цветами. Все эти балки, шкуры на полу и диванах, камин, огромные окна... в другой ситуации я ахала бы от восторга.

Но сегодня только грустно улыбаюсь.

Присев на подоконник, провожу пальцами по подушке.

Улицу засыпает мягкий, пушистый снег. Крупными хлоп-

пьями он заносит дорожки, фонари и деревья.

Уютно и сказочно.

Было бы, не встретить я сегодня Илью Зверева.

Поставив на подоконник ноги, обхватываю их руками.

И вздрагиваю, когда тишина комнаты разрывается до боли знакомым, настойчивым звонком.

Прекрасные, следующая глава выйдет 28 декабря. Теперь история будет обновляться через день.

А, чтобы вы не скучали, рада представить вам новинку литмоба “Загадай любовь”

<https://litnet.com/shrt/SHy4>

- Ты бы тоже ходила в бриллиантах, если бы мне родила, - говорит муж, нанося очередную рану на сердце. Он словами бьет по болевым точкам. Намеренно.

- Я хотела тебе родить. Я столько раз просила тебя сходить со мной в клинику, но ты нашел способ попрятнее.

- Ну, как видишь, я здоров. Получается, ты у нас с дефектом.

На пятую годовщину свадьбы муж дарит мне оригинальный подарок – беременную любовницу.

Скоро Новый год, приятные хлопоты. Я же вместо подготовки к праздникам собираю документы на развод.

Муж думает, я буду страдать, но это не про меня. Я ведь достойна счастья?

Вас ждет:

♥# неунывающая, сильная героиня - 1 шт.

♥# муж-предатель - 1 шт.

♥# самый лучший сын в мире - 1 шт.

♥# "О Боже, какой мужчина" - 2 шт.

♥# ХЭ обязательно для самых достойных

Читать здесь <https://litnet.com/shrt/SHy4>

Глава 11

Вспоминаю, что телефон и правда в кармане. Удивительно, как выжил после моих фокусов с раздеванием, от воспоминания о которых мгновенно бросает в крайнюю степень стыда. Меня сначала обдаёт зверским холодом, а потом бросает в кипяток.

Дура. Идиотка.

А если бы он воспользовался моим психозом? Как бы я смотрелась на себя в зеркало?

Телефон всё ещё вибрирует в кармане.

Встряхиваюсь, натягиваю на губы улыбку и отвечаю на вызов.

— Слушаю.

— Ну, как ты там устроилась? Мы с котом переживаем.

Василёк довольна и ждёт восторгов. Только что ей сказать?

— Слу-ушай, это просто огонь! — с придыханием.

А что мне остаётся.

— Такая местность, а номер...

Даже глаза закатываю, имитируя дикий восторг, хотя она всё равно не увидит.

— Всё по высшему классу.

Наверное, так и есть. Главное, не спалиться на деталях, которые легко будет проверить.

— Правда?

— Вась, ты бы видела одну эту ёлку! Высотой с пятиэтажку, вся в огнях и новогодних игрушках. Меня будто в сказку окунули. Даже Стёпа забылся, — снижаю градус восторга.

И не вру. Со всем произошедшим Стёпа начисто стёрся из моей головы. Не до него и его выкрутасов.

— Блин, я рада. Ты заслуживаешь этого.

Подозрительность исчезает из Васиного голоса как вид, а мне только это и надо.

— Ты достойна лучшего, Алис, даже если сама не веришь.

От её интонации на глаза наворачиваются слёзы. Дстойна, ага. Расплаты за предательство и малодушие. За неспособность противостоять сильным и наглым. За дурацкие чувства, которые только и ждали момента.

— Спасибо, Василёк, — отзываюсь сорванным шёпотом.

— Давай оторвись там за двоих!

Словно наяву вижу, как она подмигивает, а Незабудка лежит на Васиных коленях и лениво помахивает хвостом.

— Подожди, Вась. А почему ты сама не поехала? И откуда знала, что билет понадобится на одного?

— А шут меня знает, — фыркает она в трубку. — Женская интуиция, все дела. Всё, заканчиваю. Иди давай закадри какого-нибудь инструктора по лыжам или миллионера из отдыхающих. Жду рассказов, — смеётся Василёк.

Мы тепло прощаемся, но стоит нажать отбой, как счастливая маска некрасиво сползает с лица.

Достойна.

Простое слово режет по живому.

Я никогда не чувствовала себя достойной. Да даже до просто хорошей недотягивала! Всегда находился кто-то лучше: лучше заправлял кровать, лучше учился, лучше общался с кандидатами в родители, лучше готовил. Я в лучшем случае тащилась в середине списка, поэтому долго не верила, когда познакомилась с Ильёй.

Улыбалась как дурочка и не понимала, что от меня надо красивому и богатому парню, вокруг которого вились десятки принцессок на любой вкус.

Секс? Смешно.

Так я думала, а потом Илья впервые меня поцеловал. Схватил, прижал и не дал возможности извернуться или сбежать. Помню только, как по телу прошла судорога, испугавшая меня саму. Словно током долбануло. И что всё случилось перед дверьми общежития. И как я прятала лицо у него на плечо, не в силах даже взглядами встретиться.

У Ильи таких проблем не было.

Я оглянуться не успела, как переехала в новостройку рядом с институтом. Не одна, с ним. Тряслась от мысли, чем мне придётся расплачиваться за такое везение. Замирала, понимая, что полюбила так, как вряд ли ещё смогу. Не понимала ни-че-го, но дышала каждой минутой рядом с ним.

Только с ним.

А потом познакомилась со старшими Зверевыми.

Никогда в жизни меня не обливали таким количеством презрения и притворной ласки одновременно. Им даже слов не требовалось, всё говорили высокомерные взгляды.

Ещё бы. Сиротка, лимита. Выскочка с бюджета рядом с практически коронованным наследником, любое желание которого исполнялось по щелчку.

Только меньше всего Зверевы ожидали, что желанием Ильи стану я.

Телефон всё ещё у меня в руке. Поэтому при первом бдз-з вибрации, я, не задумываясь, принимаю звонок.

И холодею от первого же звука этого голоса.

— А ведь я предупреждал тебя, Алиса.

Глава 12

— Вы.

Спина выпрямляется до хруста. Я хватаюсь рукой за горло и задерживаю дыхание.

— Я считал тебя умной, Алиса, — холодный, насмешливый голос в трубке. — Мне казалось, что мы договорились.

— Я выполнила все ваши условия.

Не передать словами, чего мне стоит ровный тон.

— Разве? Тогда как ты оказалась там, где ты есть?

Угроза. Старший Зверев не меняет тон, но меня словно замораживает изнутри.

— Это случайность. Вы следите за мной?

— Это случайность, — хмыкает Зверев. — Неприятная и совсем не к месту. Я понятно намекаю?

— Вы хотите, чтобы я убралась подальше, — перевожу на человеческий.

Зажмуриваюсь, беззвучно выдыхаю.

— Рад, что здравомыслие тебе не изменило.

Перед глазами, как наяву встаёт красивый и подтянутый мужчина из тех, кого только красит возраст и седина. Владимир Зверев.

— Я не собиралась встречаться с Ильёй и с удовольствием бы исчезла снова. Но как, если он меня запер?

Голос всё-таки выдаёт отчаяние.

— Разберись.

Звереву плевать. Главное, чтобы всё шло по плану, а я в него явно не вписываюсь.

— Иначе ты пожалеешь, Алиса Климова.

Да что он может сделать? Убить меня? Разорить? Смешно. У меня и так нет ни миллионов на счету — хотя старший Зверев предлагал, — ни приданого, ни даже жениха. Больше точно нет.

Но я плохо знала отца Ильи. И недооценивала его фантазию.

— Не веришь? — в голосе мелькает улыбка. — Имя Василисы Драгошанской тебе о чём-то говорит?

И вот здесь становится по-настоящему страшно.

— Не трогайте её.

— Не стану. Если ты максимально быстро избавишь нас от своего присутствия. В противном случае никто и никогда больше не купит ни единой картины твоей подружки. Её загнобят, польют грязью, закроют вход в любые приличные общества. А кота отправят на живодёрню.

Дышать. Просто дышать.

Вдох, выдох.

И пальцы бы разжать, пока я не сломала телефон.

— Я исчезну сразу, как появится возможность.

— В твоих интересах, чтобы она появилась побыстрее, — сообщает Зверев.

Вызов прерывается, вот только я ещё долго сижу с теле-

фоном в руке, не в силах пошевелиться.

Боже.

Я сделаю всё что угодно, лишь бы никто не навредил Васильку. Вывернусь наизнанку, но сделаю.

Заторможенный мозг какое-то время ищет варианты, а потом решает пойти самым простым путём.

Оглянувшись в поисках куртки, натягиваю её на себя, поднимаю воротник, застёгиваюсь под горло.

Глупая затея, но своими играми Илья ставит под удар не столько меня, сколько Василису. А этого я позволить уже не могу.

Поэтому проверяю всё ли взяла и застегнула ещё раз. Даже самой себе отказываюсь признаваться, что жалею о первом побеге.

А потом дёргаю за ручку и открываю пластиковое окно во всю ширину.

Чёрт. Второй этаж.

Порыв ветра бросает в лицо снег и едва не заносит меня в комнату.

Надо быстрее заканчивать, пока сквозняк не пошёл по всему дому, а Илья что-то не заподозрил.

Сомневаюсь, что он станет проверять меня раньше утра, а, значит, у меня есть несколько часов, чтобы отдалиться от базы максимально далеко.

Выдохнув, скольжу взглядом по карнизу. Спускаю на него обе ноги и едва не лечу в пропасть.

Осторожно переступаю. Под ногой оказывается лёд, на котором поскальзываюсь и почти слетаю ласточкой вниз. Удерживаюсь в последний момент — чудом хватаюсь за подоконник.

Пульс долбит в висках, меня трясёт и ни разу не от холода.

Но пора решаться, и я с силой захлопываю окно, чтобы в следующую секунду повиснуть на руках. И не знаю, сколько подо мной высоты, но я мысленно подбираюсь, а потом разжимаю руки.

И падаю прямо в сугроб.

Рукава и ботинки тут же забиваюсь лёгким, пушистым и очень холодным снегом. От соприкосновения с кожей он начинает таять.

Ничего нет противнее.

Хотя вру. Старший Зверев с невестой Мариной бьёт все рекорды и на сто очков опережает тающий за шиворотом снег в гонке самых кошмарных вещей года.

А ведь это ещё не конец. До Нового года чуть больше суток, так что у вселенной есть все шансы меня удивить.

Хотя лучше бы не надо.

Отплевавшись от снега, понимаю, как мне повезло. Моё окно расположено прямо над стеной, в то время как по обоим бокам от неё огромные, без штор окна.

Вот это я удачливая. Настолько, что страшно сглазить.

Окей. Спокойно. Самая сложная часть плана выполнена. Осталось исчезнуть и забыть всё как страшный сон.

Пячусь задом до тех пор, пока не вылезая из сугроба. На корточках проползаю до конца участка — к счастью, он здесь не так чтобы большой, — а потом выпрямляюсь и со всех ног бегу к ресепшен.

В голове ни единой мысли что говорить и делать. Как-нибудь разберусь. Сейчас главное оказаться подальше от Ильи и его прекрасной семейки. Настолько дальше, чтобы он не смог найти, даже если захочет.

Осталось понять, как это сделать в век камер и интернета. Как пролетаю ёлку и половину базы даже не осознаю. Вижу цель — не вижу препятствий. Поэтому тяжело дышу, открываю тяжёлую дверь ресепшен.

Но оказывается, что за стойкой пусто. Свет в холле приглушён, никакой больше музыки, хотя ёлки, еловые ветки и новогодние игрушки всё ещё требуют подчиниться всеобщему веселью.

Только мне теперь до веселья, как до свадьбы со Стёпой — далеко, долго и не очень и хочется.

К счастью, в это время здесь нет и гостей. Почти нет, ведь стоит об этом подумать, как слушаться шаги, а в следующее мгновение мелодичный колокольчик возвещает, что кто-то пришёл.

А я рыбкой ныряю за высокую стойку, надеясь на чудо.

Но сегодня они явно обходят меня стороной, потому что я слышу слегка развязный, флиртующий голос Марины:

— Ми-иша, а нас никто не встречает. И где нам брать клю-

чи?

И хуже только то, что неизвестный Миша обещает всё найти.

Я даже ахнуть не успеваю, как лёгкие шаги обходят стойку ресепшен, а потом Миша находит меня.

Глава 13

— Ба-армен Ми-иша-а, — томно тянет Марина.

А меня парализует от ужаса. Невозможно пошевелить ни рукой, ни ногой. Всё, что я могу — не дышать и смотреть в весёлые глаза харизматичного парня с лёгкой небритостью.

Молчи. Молчи. Молчи.

Пожалуйста, ни звука.

— Сейчас, — очухивается Миша.

Моргнув, отводит от меня взгляд и идёт к стойке с ключами.

Господи!

Только сейчас замечаю, что всё это время прижимала руки к груди в умоляющем жесте. Выдыхаю — медленно и всё ещё не веря в успех.

— Вот ты — нормальный, Миша, — жалуется Марина.

А я осознаю, что голос у неё сильно нетрезвый.

— А этот... этот... абыюзер, вот он кто. Трахается с кем хочет, да и ладно. Девку какую-то притащил... а к нам, между прочим, должны приехать мои родители. И мы до-го-ва-ри-ва-лись.

Вздрагиваю от громкого звука. По ощущениям невеста Ильи с громким стуком опустила бутылку на стойку.

— Мы дого-ва-рива-лись, что спать будем с кем хотим, но на людях никаких измен. Даже родители не должны знать. И

что, ты думаешь, он исполняет?

— Что? — голосом уставшего психотерапевта переспрашивает Миша.

Косится на меня, подходит к стойке, чтобы оказаться напротив Марины. А я с большим опозданием замечаю у него в руке шоколадку. Фирменную, с логотипом “Снеговика”. Он протягивает её мне, и я не вижу другого выхода, кроме как принять неожиданный подарок.

— Выгоняет меня. Меня! Как будто я прислуга какая-то.

— Кошмар, — спокойной соглашается Миша. — Идёмте, провожу вас в номер.

— А я не хочу в номер, — ершится Марина. — Хочу гулять.

— Вот и погуляем.

Чувствуется, что Мише не впервой сопровождать клиентов до кровати. Он показывает мне под стойкой большой палец, а потом обходит ресепшен.

Слышатся удаляющиеся шаги, голоса становятся всё тише.

А я не могу поверить в своё везение.

Выдыхаю, прикрываю глаза и несколько минут просто сижу. Сердце долбится о рёбра как безумное, пальцы подрагивают.

Боже мой! Я была в каких-то миллиметрах от провала. Но мир всё-таки не без добрых людей.

Вот только ногам, которые отказываются держать тело,

этого не объяснишь. Колени подгибаются, адреналин всё ещё правит балом, но я заставляю себя встать.

Ещё несколько минут уходят на то, чтобы выяснить, какой номер отвела мне строгая Инесса. Ключ на месте, значит, номер свободен. А мне только это и надо.

Не думаю, что Илья решит искать меня там. Ведь мы часто не замечаем то, что у нас под носом. По крайней мере, я очень на это рассчитываю. С другой стороны — до утра мне всё равно некуда больше податься, поэтому будем работать с тем, что есть.

С этими мыслями я беру ключ и поднимаюсь в свой подаренный номер. Красиво, но сейчас я не замечаю ни интерьер, ни стиль. Закрываюсь изнутри на два оборота, бросаю ключи на прикроватный столик и падаю на край кровати.

Глубоко дышу, пытаюсь прийти в себя после разговора со старшим Зверевым.

Я не могу рассказать Илье правду, потому что так он лишится семьи. Он и раньше на них не оглядывался, а новый Илья и вовсе не интересуется ничьим мнением. Одно только как он обращается со своей невестой, которую должен холить и лелеять.

Я не могу остаться здесь, потому что отец Ильи тоже не бросает слов на ветер. Как бы ни было жаль Василискиных денег, надо бежать далеко — сначала из “Снеговика”, а потом и из города. Снова менять работу и жизнь, лишь бы оказаться подальше от всех Зверевых.

С глухим стоном опираюсь локтями на колени, запускаю пальцы в волосы и тяну.

Васильку я тоже не могу ничего рассказать. Во-первых, она мне ничем не поможет, во-вторых, полезет на рожон.

А это уж точно никому не надо.

И не знаю, сколько я просидела, гоняя мысли по кругу, но утро становится большой неожиданностью. Настолько, что, увидев, как посветлело в номере, я растерянно оглядываюсь.

А ведь сегодня праздник. Новый год. Время чудес и волшебства.

Только вряд ли это принесёт мне что-нибудь, кроме новых проблем и головной боли.

А так хочется поверить в сказку!

Грустно улыбаюсь. На телефоне часы показывают восемь утра. Поздно, я планировала успеть раньше. Но за глупыми мыслями потеряла счёт времени.

Чувствуя вибрацию, открываю сообщение от Стёпы.

“Солнышко, любимая, я всё понял”

Он номером ошибся? Но нет, следом за этим приходит ещё одно.

“Алиса, прости идиота. Я больше никогда и ни за что не стану тебе изменять”

Что? Не сломанный же телевизор его так пробил.

Но ответ находится в третьем и последнем сообщении.

“Алла беременна не от меня. Она ушла, а я понял, что только ты — свет моей жизни!”

Моргаю раз, другой. После встречи с Ильёй я как будто обнулилась, забыла о предательстве подруги, измене жениха и собственном разбитом сердце. Всё стало неважно, стоило взглянуть в тёмные глаза Ильи Зверева.

А теперь Стёпа вдруг решил, что я — свет его жизни?

Из груди невольно вырывается нервный смешок.

Нет уж. Снова наступать на такие грабли — это себя не уважать. И, как бы я ни хотела настоящую семью, со Стёпой её точно не построишь, даже пытаться бесполезно.

Вот только он явно считает иначе. Не проходит и пяти минут, как телефон взрывается вызовом от Стёпы собственной персоной.

Только меньше всего я хочу с ним разговаривать. Поэтому сбрасываю вызов, однако он оказывается странно настойчивым.

Приходится перевести телефон в режим “не беспокоить”: звонки следуют один за другим, словно Стёпа поставил себе целью довести меня до ручки.

Но это потом, сейчас гораздо важнее смыться из “Снеговика”, вернуться к Васильку и продумать, что делать дальше.

Поэтому я решительно поднимаюсь, застёгиваюсь, а потом смело открываю дверь номера.

Слишком смело.

Чтобы в следующее мгновение упереться носом в светлый джемпер крупной вязки. И ощутить, как быстро может вернуться паническая дрожь во всём теле.

Вздрогнуть от низкого, угрожающего голоса.

— Мне казалось, мы договорились.

А потом вжать голову в плечи.

Глава 14

— Ты не понимаешь, Илья! Я должна уехать!

И снова ни слова про старшего Зверева. Этой ошибки я не совершу.

— Теперь ты должна только мне, Лисёнок, — качает головой он.

Жду, что Илья зайдёт, закроет за собой дверь и сделает что-то непоправимое, но он так и стоит у порога. Осматривается без интереса.

— Идём, — кивает.

А я не могу сделать и шага.

— Илья... — просящим шёпотом.

— Ты встретишь этот Новый год со мной. А потом уедешь. Тоже со мной. И больше никуда не денешься.

— А Марина?

Невольно вспоминается сцена у стойки ресепшен.

— А что Марина? — криво усмехается Илья. — Она моя невеста, ей и останется.

— Но кем стану я?

Не уверена, что хочу знать ответ. Но и не спросить не могу. Впрочем, Илья не отвечает. Он подходит, властно берёт меня за руку и вместе со мной спускается по лестнице.

Навстречу нам попадаются улыбающиеся пары, их лица покраснелись, а на одежде и ресницах снег. Они выглядят

счастливыми, они мечтают о чуде и новогоднем волшебстве.

Я тоже мечтаю. И если прикрыть глаза, можно представить, будто моя ладонь в его руке не потому, что Илья продавливает свою волю. Словно мы вдруг встретились, вспомнили старые чувства, и всё хорошо.

До того момента, пока мы не встречаем Марину.

Илья бросает ей что-то вроде оплаты себе номер, карта у тебя есть, встретимся завтра. Цинизм зашкаливает, а я не могу сдерживать внутреннего протеста и жалости по отношению к бедной девушке.

В чём она виновата? В том, что согласилась на брак по расчёту? Но разве он исключает хотя бы какое-то уважение к партнёру?

Это я и пытаюсь сказать Илье, когда мы вновь оказываемся на улице. Опять же, как сказать... скорее, слабо пискнуть.

И пугаюсь, когда по инерции врезаюсь в него, не успевая затормозить.

Снег пушистыми хлопьями укрывает ресницы, мех наших курток и всё вокруг. В воздухе витает запах мандарин, глинтвейна и горячего шоколада. Ёлка ещё эта, в паре метров от которой мы остановились.

И, конечно, новогодние мелодии, ненавязчиво раздающиеся из динамиков по всей базе.

Широко раскрыв глаза, я смотрю на Илью и чувствую, как предаёт тело. Хуже этого только то, что трепещет предательское сердце, которое так и не смогло разлюбить Илью Зве-

рева.

Глаза цвета тёмного шоколада изучают меня несколько томительно долгих секунд. А потом Илья берётся за отвороты моей куртки, чтобы притянуть к себе. Так близко, что я окунаюсь в древесный аромат его парфюма и загипнотизирована огненным взглядом.

— Кто такая Марина, — криво усмехается он, — если нашлась моя Лиса?

Неожиданно горячие губы касаются моих. Овладевают, ставят клеймо, которое не смыть. Ловят ошарашенный ах.

Непроизвольно хватаюсь за его запястья, теряясь, чего хочу больше — оттолкнуть или не отпускать.

Но он решает всё за двоих. Наглый, уверенный язык захватывает мой рот. Властно, утверждаясь в правах.

Как будто не было этих лет. Как будто нас не разделяли положение, деньги и власть. Как будто нет ни его родителей, ни невесты, ни Стёпы.

Никого.

Ничего.

Только мы. Дикие, страстные, не обязанные ничем и никому.

Сталкиваемся зубами, пьём друг друга. Знаю, что пожалею, но оторваться выше любых человеческих сил.

И тем неожиданнее для меня оказывается ощутить сильный удар со спины.

— Простите! — выкрикивает кто-то отдалённо.

А мы с Ильёй стоим посреди вычищенной дорожки, тяжело дышим и сверлим друг друга взглядами.

Моё сердце стучит так, что вот-вот выпрыгнет из груди. Адреналин курсирует по венам. Мозг отключился ещё пару минут назад.

И как выплывать из всего этого — ни единой мысли.
— Чёрт, Лисёнок! — выдыхает Илья.

А потом вдруг зачерпывает руками снег и под мой ах расстирает им сначала лицо, а потом и шею. Притом что сам он в расстёгнутой куртке, а на улице мороз.

— С ума сошёл? Простынешь!

Кидаюсь отряхивать снег с него и одежды. И только смахнув снежинку с колючего подбородка, осознаю, что исполняю.

Боже! Я подходить к нему не должна! Но как же сложно удержаться, когда все мои радары нацелены на него одного.

Теряюсь. Руки висают где-то в районе его груди, не зная, то ли опуститься по швам, то ли сделать вид, что всё как надо.

А перед глазами всё ещё лицо Марины и её слова про их с Ильёй договорённости.

— Прости, — наконец решаюсь. — Я не должна была... ничего этого.

Имею в виду приезде в “Снеговик”, не говоря об остальном.

Щёки бросает в жар, я опускаю взгляд на утоптаный

снег. В груди давит и, одновременно, покалывает в области шеи, переходя на лицо.

— Хочу тебя, — с хрипотцой в голосе отвечает Илья.

И плевать ему на окружающих, правила приличия и, похоже, даже моё мнение по этому поводу.

— Но сначала другие развлечения, — вдруг хмыкает он.

Снова берёт меня за руку, и в этот раз я даже не сопротивляюсь. Так и иду, зависнув в своих мыслях и эмоциях. Пытаясь хоть как-то привести их в порядок после его “хочу”.

Но тело солидарно с Ильёй и плюёт на мои правильные аргументы.

Так я и пропускаю вывеску, поднимая глаза только, когда оказываюсь у высокого, мне по пояс ограждения.

И это даже страшнее угроз Зверева-старшего.

Настолько, что я умоляющими глазами смотрю на довольного Илью и упираюсь пятками в пол.

— Нет, пожалуйста, только не это!

Глава 15

— Нет, нет, нет! Пожалуйста, Илья! Ты же знаешь, что я до чёртиков боюсь коньков! — под конец голос хрипнет.

Я всё ещё цепляюсь за руку Ильи, но это всё равно что пытаться остановить танк голыми руками.

— В первый раз я сломала на катке руку. Во второй — ногу. Илья! — испуганно ахаю.

Но он всё равно подхватывает меня на руки и вступает на широкий прорезиненный коврик. А отпускает только у проката, при этом крепко стискивает мою руку. Так, что понимаю, сбежать не получится.

Вот только я вся трясусь изнутри, а желудок скручивает паникой. Две пары коньков, голубая гладкость льда, музыка, ни с чем не сравнимый ширк-ширк лезвий по льду... всё это я видела в кошмарах! И меньше всего хочу претворять их в жизнь.

— Садись, Лисёнок.

Илья силой усаживает меня на низкую деревянную скамью. Хватаю его за руки, когда он тянется к моим ботинкам.

— Давай уйдём отсюда? — шепчу, глядя в его глаза. — Куда угодно.

Потому что коньком можно легко перерезать ногу. Или сломать шею на льду. Или проломить кому-то голову,

неудачно столкнувшись. Или...

Лёгкий поцелуй в нос отвлекает от параноидальных мыслей.

— Ты никуда не уйдёшь, — хмыкает Илья.

И всё-таки стягивает с меня обувь. Не успеваю поджать пальцы от холода, как нога оказывается в плену конька, как в доспехе. Уверена, в них было также неудобно и везде давило.

— А это компенсация, — кивает он себе за спину. — Тебе понравится.

Это вряд ли. Я даже стоять на коньках не умею. До сих пор помню, как ноги, затянутые в эти пыточные инструменты, вихляют, не в силах удержаться на тонком лезвии.

И сломанные конечности. Куда без них.

Мне потом пришлось полгода ходить в гипсе, потому что с первого раза кость срослась неправильно и пришлось ломать снова.

Бр.

Передёргиваюсь всем телом от отвратных воспоминаний.

В конце мая детей из нашего приюта отправляли в детский лагерь с речкой и классными вожатыми, а я всё это время просидела под присмотром завхоза и нашей местной медсестры. И едва не рыдала, глядя, как возвращались отдохнувшие и загорелые дети.

Ахаю, когда конёк вдруг облепляет ногу со всех сторон. Это Илья дёрнул за шнурки, и теперь это сидит на мне как влитое. То же самое происходит со второй ногой.

А меня тихо, но верно начинает потряхивать.

— Я не умею. Я д-даже встать не смогу, — мотаю головой.

— Тебя плохо учили, родная, — усмехается Илья.

А потом берёт меня за обе руки и вздёргивает вверх.

Заваливаюсь вперёд и падаю прямо ему на грудь.

И вдруг вспоминаю про откровения Марины.

— Отпусти меня, Илья.

Смотрю на него снизу вверх, в этом положении наверняка особо незащищённо.

— У тебя есть невеста и договорённости. Сегодня Новый год. А ты со мной на катке. Я тебе не нужна, я только мешаю.

Дёргаюсь, как от удара, когда он берёт моё лицо за подбородок. Заставляет встретить злой, мерцающий взгляд.

Мы стоим посередине прорезиненной площадки и должны всем мешать, но почему-то не мешаем.

— Это не твоё дело, Лисёнок. Ты моя. Всегда была и будешь. Я хочу тебя и получу.

Да я уже твоя! Только это не поможет никому из нас.

— Ты почти женат, Илья. Я не встречаюсь с женатыми мужчинами.

Даже если в этом случае предаёт всё — начинаю с тела, заканчивая мозгом.

— Придётся изменить правилам, — улыбается он.

А потом проводит тыльной стороной ладони по моей щеке.

— И в этом я тебе помогу.

— Как?

Но он больше не хочет разговаривать. Он ведёт меня на лёд: сначала спускается сам, а потом за талию ставит на это скользкое убийственное нечто и меня.

— Господи! — только и успеваю выдохнуть.

Чтобы задеревенеть, чувствуя, как коньки скользят по льду, когда Илья тянет за собой. В отличие от меня, он легко чувствует себя на льду и едет спиной вперёд, внимательно глядя на моё лицо.

— Страшно, Лисёнок?

— Оч-чень!

Потому что так и есть. Я зажмуриваюсь каждый раз, как мимо проезжает кто-то другой, но пока ни в кого не врезаюсь. Подозреваю, только стараниями Ильи. Потому что будь моя воля, я бы не в центре катка развлекалась, а вцепилась в бортик, не отходя от него ни на шаг.

Вру. Я бы даже не зашла сюда, обходя каток десятой дорогой.

Но тот Илья, который берёт и прислушивался к моим желаниям, сменился этим: властным, жёстким, уверенных в своих “хочу”. И надо быть душой, чтобы признать, этот в три раза привлекательнее.

Но я она и есть.

Поэтому стараюсь не встречаться с жарким взглядом Ильи, отвожу глаза и стараюсь больше смотреть себе под ноги, чем на сильное тело передо мной.

Чёрт.

Под конёк попадаетея какая-то ямка. Ноги сразу же заплетаются между собой, я вскрикиваю.

Страшно! Я снова разобьюсь!

И в подтверждении всех своих страхов падаю куда-то вбок. Уже слышу этот, ни с чем не сравнимый, треск ломающейся кости о лёд, вся сжимаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.